

многими общими чертами, и, дополняя друг друга, различаются не только по форме, но и по содержанию.

Сегментация, характерная для разговорной речи, облегчает восприятие информации адресатом, вносит непринужденность в общение субъекта и адресата. Этот прием широко используется в передовых статьях с целью привлечения внимания читателя на свою сторону, чтобы психологически настроить его на одинаковое с субъектом речи восприятие выносимой на повестку дня проблемы.

Литература

Васильева А.К. О смысловых особенностях расчлененного предложения / А.К.Васильева // Ученые записки, Т. 212, - 1959. - С.5-19.

Коновалова Т.Р. Сегментированные конструкции в газетно-публицистическом стиле / Т.Р. Коновалова // Вопросы стилистики. - 1972. - №4. - С. 129-137.

Поспелова Г.М. Язык газеты / Г.М.Поспелова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. - 1984. - № 6. - С. 43-48.

Солганик Г.Я. Системный анализ газетной лексики и источники её формирования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Г.Я.Солганик. - М., 1976.

Харламова Т.В. Роль просодических средств в текстобразовании на материале устной публицистической речи / Т.В.Харламова // Межвуз. сб. науч. тр.- Саратов. Изд-во Сарат. ун-та, 2003. - С. 101-103.

Т.С. Соколова
г. Белгород, БелГУ

Фигонимический тип фольклорного пространства

Фольклорный номинационный потенциал – богатейший источник этнокультурной информации о различных категориях бытия человека и в первую очередь о такой априорной категории, как пространство. С позиции ныне особенно динамично развивающегося направления - когнитивистики - данная категория в метаязыковом плане обозначается как базовый концепт «пространство». Фольклорное содержание концепта «пространство» в качестве источника этнокультурной информации не было предметом пристального лингвистического наблюдения. В своей работе мы руководствуемся рабочей гипотезой, что фольклорный концепт «пространство» - многомерная полевая структура по совокупности организующих ее существенных признаков в ядерной и периферийной частях.

Основой концептуализации фольклорного пространства (а также времени) во всех жанрах предстает образ-понятие круга, который является господствующим при формировании априорного концепта. Обратим внимание, что фольклорная стратегия формирования категории пространства, определяемая моделью круга, свойственна не только языку фольклора, но и языку вообще в его диахроническом состоянии. В последствии и ныне, на синхроническом уровне, как отмечают исследователи, язык отражает

происшедшую переориентацию в восприятии пространства, определяемом уже образом-понятием прямой (О.В. Евтушенко, 2001: 70).

Какие признаки образной универсалии круга моделируют понятие пространства в жанрах фольклора? Они следующие: центр круга, плоскости окружностей, радиально ориентированные на центр, сама окружность – правильная кривая линия и др.

Осмысление номинационного содержания пространственных единиц в лексиконе языка фольклора убеждает, что в нем также отразилась, начиная с древних времен, такая пространственная модификация круга, как сфера (О. А. Черепанова, 2001:55). Внутри сферы пространство охвачено крестообразно от центра радиально по горизонтали и по вертикали вверх – вниз. При этом отметим, что «макрокосмос» фольклорного внешнего пространства (и «микрокосмос» закрытого, домашнего пространства), обозначенного нами как институциональное (открытое) пространство, связан с идеей мирового дерева, встроенного в сферическую структуру фольклорной Вселенной. В сферической модели пространства значимой является точка центра, в пределах которого находится человек и предпринимает действия в освоении внешнего и внутреннего мира.

В фольклорном языке образ-понятие круга и его модификация – сфера – определяют особенность коллективного разума именно так «видеть» пространство. Ответ на вопрос «Как именно?» зависит от специфики фольклорного языка, статуса и типологии номинационных единиц, маркирующих признаки пространства.

В русском фольклоре категория пространства как априорная категория бытия человека посредством вербального кода объемно репрезентирована сквозь призму глубокого осмысления человеком своей генетической связи с родом-природой – растительным и животным миром как частью большого ландшафтного пространства.

Варианты былинных текстов, представляющих собой содержательный континуум, позволяют отметить некоторые тенденции в контекстной закреплённости былинных фитонимов, выступающих знаками пространственно ценностных локусов и своими значениями в комплексе реализующих идею образа мирового дерева.

Одна из тенденций, определяющая обязательное присутствие фитонимического фрагмента в номинационном потенциале, – это вербализация принципа антропоцентричности в языке, базирующегося в своем развитии на стадиях от физиоморфизма и антропоморфизма к доминантной стадии антропометричности в восприятии окружающей действительности. Космогоническое мировоззрение древнего человека в своих отголосках в языке фольклора отражено, например, в былинах о Святогоре и его отце. Святогор воплощает стихийные силы природы и олицетворяет титана, которого не могла носить земля:

На тех горах высоких,
На той на Святой горы
Был богатырь чудный ...

Не носила его да мать сыра земля (Г.: I, 7);
Отправляется казак да Илья Муромец...
На ту гору на Палавонскую
А к тому же старичку да было древнему (отцу Свято-
гора - Т.С.) (Г.: I, 99).

Былинная зона по вертикали (высоко вверх) особо отмечена и воспринимается как чужая (чуждая, чудная, дивная). Это обусловлено тем, что русич, проживая преимущественно на равнинных просторах, не мог принять как свое то, что слишком возвышалось над окружающим его миром и нарушало привычную открытость. Идея ценности человеческой личности, утверждаемая в былинах о младших богатырях, оттесняет на задний план стихийные силы природы. Зона бытования и деяний людей - младших богатырей - это преимущественно земное (водное) пространство по горизонтали, в пределах которого их окружали естественные капища (шатры, навесы) – многоветвистые деревья, кустарники, травы.

Тенденция к доминантной антропометричности в языке фольклора обуславливает другую тенденцию – тематическую избирательность в употреблении номинаций видов растений в зависимости от характера пространства по признаку *terra inculta* - *terra culta* и типов отношений, складывающихся у человека с видами растений как локусными знаками.

Былинная *terra inculta* – чисто поле, дремучий лес, не своя земля и т.п. Это названия фрагментов пространства, в пределах которых обязательны определенные виды растений - деревьев, кустов, являющихся локусами, в зонах которых происходят существенные действия персонажей. Приведем ряды фитонимов, включающие родовые и видовые названия и обозначающие ценностно значимые зоны в былинном пространстве:

«родовое название дерева»: деревце, деревиночка, дерева кудрявыи;

«видовые названия деревьев»: дуб, сырой дуб, сырой дуб крековистый, сырой дуб колповистый, толстый сырой дуб, сыр матерый дуб, сыр зеленый дуб, стародревний дуб, Невин дуб, кипарис, кипарисное дерево, ель, сосна – сушина, красно дерево, золота верба, березонька кудрявая, березонька покляпая, сахарное дерево, вяз, единый вяз, тридевять вязов, червленый вяз;

«кустарники»: куст, ракитов куст;

«травы»: трава, травка – муравка, зеленая трава, вечны зеленая трава, ковыль – трава, шелкова трава, плакун - трава, хмель.

Наблюдения над былинными контекстами позволяют отметить «выявленность» человека как центра открытого (и закрытого) пространства. В былинах о людях-богатырях в противопоставление былинам о богатырях-исполинах, олицетворяющих космогонические стихии, человек доминирует в поисках точек соприкосновения с природой. Герой в пределах флористических локусов весьма активен, деятелен, предприимчив, что уже свидетельствует в языке фольклора о декосмологизации в мировоззрении человека и его переходе от символики в восприятии действительности к символике как эстетической категории. Конечно, следует иметь в виду, что

космологичность продолжает долго присутствовать в мышлении, и, прежде всего, это сохраняется в семантике слов, соотносимых с растительным миром и выступающих преимущественно метафорическими, символическими знаками. Данная черта древнего мировосприятия проявляется в том, что «...все специфически человеческое, все социальное, личностное или духовное для язычества (которое нашло своеобразное воплощение в концептуализации былинного мира – Т.С.) в принципе приравнено к природе и составляет лишь ее магическую эманацию» (С.Аверинцев, 1970, с.611). Отметим, что связь человека с былинной природой выстраивается по линии взаимоподчинения, стремления к партнерству в тех контекстах, где вербальными знаками ценностных локусов являются приведенные названия деревьев, кустарников, полевых трав, актуализирующих существенные параметрические признаки пространства:

Старый казак да илья муромец

Сам выстал в толстый сырой дуб

От Святогора богатыря... (Б.: II, 82).

...Обернулся Ванька горностаем,

Пошел – поскакал по чисту полю,

Прошел – проскакал тридевять вязов. (Б.:I, 376-377).

Отношение же полной подчиненности части природного мира человеку оказывается на первом плане в тех контекстах, в которых функционально «обильны» названия посевных и огородных культур, уже не репрезентирующих пространственной семантики и образующие «гастрономический номинационный код»: пшено белоярья, белая пшонка, сорочинское пшено, овес, хлеб - рожь; репка, горох, белый горох, редечка горькая, лук, лучок – перечек, капуста белья, лук, чеснок.

Фитонимы как знаки внутреннего, эго-пространства человека закреплены за контекстами семейного, бытового плана, повествующими об этапах его бытия. Причем по канонам фольклорной стилистики «эго»-фитонимы весьма частотны в роли компонентов в различных приемах художественного параллелизма:

Скатилась ягодка

С сахарного дерева,

Отломилась веточка

От кудрявья яблони,

Отстает добрый молодец

От отца сын от матери... (II, 290).

Фитонимический тип фольклорного пространства, вербализованный лексическим словарем и словарем текста, позволяет «прочитать» мысли человека прошлого о специфике восприятия природного пространства, о его принадлежности к русскому этническому типу.

Литература

Источники: Былины: В II Т. – М., 1958. Гильфердинг А.Ф. Онжские былины, записанные А.Ф. Гильфердингом летом 1871 г.: В III Т. – М.-Л.: АН СССР, 1949 – 1951 (в сокращениях первая цифра обозначает номер тома, вторая - страницу).

Аверинцев С. Язычество // Философская энциклопедия. Гл. ред. Н. Константинов. - М.: Советская энциклопедия, 1980.

Евтушенко О.В. Картина мира: от хаоса к космосу //Русский язык: исторические судьбы и современность. Международный конгресс. Труды и материалы. – М.: МГУ, 2001.

Черепанова О.А. Концепт круга в структуре текста и в языке заговоров //Язык и поэтика фольклора. Доклады Международной конференции. – Петрозаводск, 2001.

И.П.Солодовник
г. Белгород, БелГУ

Тождество в античности

Тождество – сложное, многоаспектное, противоречивое и самое фундаментальное отношение философии, логики, лингвистики. Тождество относится к числу категорий, необходимых для рационального отражения действительности, это исходный пункт формообразования в языке. Формообразующая функция тождества известна с античных времен.

В античности сформировались не только предпосылки, но и многие положения современной теории тождества как в философии, так и в языке.

Гераклит рассматривал тождество как раздвоенное в себе единство («Eine mit sich entzweite Einheit»), несущее в себе противоречие, как подвижное противоречивое тождество (Klaus, 1971: 502; ФЭС, 1989: 117).

Один из основных тезисов философских концепций античности сводился к тому, что многообразие всех вещей является результатом дифференциации изначального тождества-возможности (Диоген Аполлонийский, А.Ф. Лосев, А.В. Гулыга и др.). Причем это было характерно не только для естественнонаучной мысли (прежде всего для ионийцев), которая во всей природе видела результаты изменения первоначала, изначального тождества, но и для языка, который рассматривался как естественный процесс, а все языки произошли от самого древнего (у ионийцев это был фракийский язык) (Троцкий, 1996: 16).

У элеатов (италийская школа досократиков) дифференциация имен становится источником многообразия вещей, предметы чувственного мира как бы создаются именами (там же, 17), имена даются по установлению.

Эти основополагающие для античной философии тезисы были характерны и для риторики, для формирования науки о языке. Уже достаточно отчетливо осознавалась фундаментальная роль тождества в структуре языка, структурные, стилистические (риторические) функции тождества как фундаментального логического отношения, как конкретного структурного отношения языка, в том числе и при формировании риторических фигур. Об этом свидетельствуют многие первоисточники. Досократик Анаксимен (милетская школа, 6 век до н.э.) видел равенство (фигуры равенства) в колонах фразы, т.е. отношения тождества между частями периода. Равенство усиливается созвучием, т.е. оно отмечается не только в составе,